

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №4, Том 13 / 2022, No 4, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/16KLSK422.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Набилкина, Л. Н. Остров как концепция англосаксонской исключительности / Л. Н. Набилкина // Мир науки.

Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 4. — URL:

<https://sfk-mn.ru/PDF/16KLSK422.pdf>

For citation:

Nabilkina L.N. The island as a concept of Anglo-Saxon exclusiveness. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022; 13(4): 16KLSK422. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/16KLSK422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Набилкина Лариса Николаевна

ФГАОУВО «Национальный исследовательский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»

Филиал г. Арзамас, Арзамас, Россия

Заведующая кафедрой «Иностранных языков и культур»

Доктор культурологии, доцент

E-mail: nabilkina@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3238-3766>

РИНЦ: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=391549

Остров как концепция англосаксонской исключительности

Аннотация. Целью статьи является анализ концепции англосаксонской исключительности, которая во многом влияет на современное положение Великобритании и Соединенных Штатов на мировой арене, и ее восприятие культурным сообществом. Новизна заключается в исследовании истоков возникновения теории исключительности, которая зародилась со времен Великой Хартии Вольностей и продекларировала исключительность всего британского народа. Появлению этой теории способствовали и объективные причины, в частности, географическая обособленность Великобритании. Это подчеркивало непохожесть англичан на других европейцев. В XIX веке вопрос об англосаксонской исключительности встал особенно остро. Англия превращалась в Британскую империю и, чтобы оправдать территориальные захваты, необходимо было активно внушать мысль о подобной исключительности. Эти идеи транслировались британскими переселенцами на территорию Америки, что полностью соответствовало концепции о «граде на холме». Постепенно вместе с ростом влияния Америки на европейские дела США превращается из региональной державы в мировую. Начинается сближение Соединенных Штатов с Англией. Теперь теория исключительности распространяется на весь англосаксонский мир. Рассматривая причины и последствия «теории исключительности» автор статьи обращается как к текстам словесной культуры, которые являются отражением уמוнастроений народа, так и к работам литературоведов и культурологов.

В статье делается вывод о том, что, несмотря на разрушение США как «плавильного котла», где из множества рас и народностей выплавляется новый американский супермен, до сих пор многие верят, что США является богоизбранной страной, которая вправе диктовать другим правила поведения, такая идеология во многом является причиной агрессивной внешней политики Америки, что и наблюдается в настоящее время.

Ключевые слова: теория исключительности; «плавильный котел»; англосаксонский мир; пуританская этика; идея фронта; американская мечта; индивидуализм; командный дух; кодекс джентльмена; осторожная изоляция

«Остров» издавна служил англосаксам символом их исключительности. Еще в 1516 году Томас Мор, величайший гений Возрождения, назвал свою книгу «Утопия» — «Земля, которой нет» и разместил ее на острове. Т. Мор изобразил идеальное государство во главе с просвещенным монархом, под которым подразумевал Генриха VIII. Этот король действительно олицетворял все надежды англичан после мрачного царствования его отца Генриха VII. Он был как молодой греческий бог с прекрасным лицом и ярко рыжими волосами, и никто не подозревал, по мнению английских хроник, что из него вырастет грузный Голиаф, наводящий ужас на подданных. В начале своего царствования Генрих намеревался собрать самый блестящий двор Европы, и именно тогда и пригласил в качестве канцлера Томаса Мора. Под впечатлением от двора Генриха Мор написал свою утопическую книгу. Не удивительно, что ее действие развивается на острове как обособленном месте.

Теория исключительности появилась вместе с ростом влияния «третьего сословия», вместе с осознанием своей финансовой, а позднее и политической власти «палаты общин». Термин «свободорожденный англичанин» перекочевал из Великой хартии вольностей, предназначенной для баронов, в головы простых англичан. Казнь короля Карла (Чарльза) I по приговору Парламента показала мощь английского народа, его превосходство над, казалось бы, незыблемой королевской властью, над «помазанником Божиим». Если до казни Карла I была только «королевская исключительность», то теперь стала «исключительность» всего британского народа.

Одной из первых демонстраций британской исключительности стал роман Д. Дефо «Жизнь и необыкновенные приключения Робинзона Крузо». В нем опять же фигурирует остров. Робинзон Крузо не только доказывает, что человек может один не просто выжить, не потерять человеческий облик, но основать собственную империю с крепостной стеной и пушками. И этот человек — англичанин. В романе обосновывается, почему белый человек-англичанин имеет право на господство над туземцем Пятницей. Англичанин просто умнее и мудрее туземца во всех отношениях, и поэтому Пятница охотно принимает его власть.

Первые теоретические основы британской, вернее англосаксонской, исключительности были заложены еще в XVI–XVII веках. Именно тогда встал вопрос о превосходстве Парламента над королевской властью. Эти теоретические воззрения опирались на древние легенды тевтонского происхождения о племенном управлении, при котором последнее слово при решении важнейших задач принадлежало не Вождю, а собранию всех членов племени. В 1874 году в Англии вышла книга Э. Фримэна «История норманнского завоевания: причины и следствия», в которой автор называл Германию Старой Англией, Англию — Средней Англией, а США — Новой Англией, подчеркивая историческую преемственность этих стран [1].

В XIX веке вопрос об англосаксонской исключительности стал особенно остро. Англия превращалась в Британскую империю и, чтобы оправдать территориальные захваты, необходимо было активно внушать мысль о подобной исключительности. Особенно ярко это проявлялось в Индии. «Певцом британского империализма» стал Редьярд Киплинг. Он поведал о скромных «героях империализма» — офицерах, чиновниках английской администрации в Индии, солдатах колониальной армии. Киплинг подчеркнул культуртрегерскую роль англичан, несущих цивилизацию туземцам. В стихотворении «Запад и Восток» он писал о «бремени белого человека: «Несите бремя белых, пошлите сыновей в изгнание, на службу к рабам страны своей» [2, с. 15]. Исключительность не исключала самопожертвование. Но исключительность

предполагала и жестокость. Жестокость при подавлении всякого бунта. Вспомним хотя бы восстание «сипаев». Их привязывали к пушкам и разрывали при выстреле. Образ «сагиба» со стэком надолго вошел в сознание индусов.

Образ английского джентльмена, не теряющего невозмутимости, человека «с неподвижной верхней губой» прочно вошел в литературу. В 1857 году в свет вышла книга Р.М. Баллантайна «Коралловый остров», в которой изображались английские мальчики, ведущие себя «по-джентльменски» в самых трудных условиях. Это произведение побудило Р.Л. Стивенсон написать свой приключенческий роман «Остров сокровищ».

Подобное идеализированное изображение юных англичан не могло оставить равнодушным известного своим критическим отношением к действительности британского писателя Уильяма Голдинга. В 1954 году выходит в свет повесть-притча «Повелитель мух». Главные герои произведения остаются прежними — Ральф, Джек и Питер. Но позитивная ситуация меняется на противоположную. Мальчики с английскими именами не дружат, а смертельно ненавидят друг друга. Сюжет повести также фантастичен. Начинается Третья Мировая война. Самолет с эвакуированными детьми терпит катастрофу над одним из необитаемых островов. Все взрослые погибают. В живых остаются только дети. Ральфа выбирают главным. Но Джек, староста церковного хора, становится главой «охотников», добывающих мясо. Между двумя претендентами на власть вспыхивает вражда. Ральф выступает за то, чтобы мальчики поддерживали сигнальный огонь, в то время как Джек увлечен только лишь охотой на диких свиней. В результате вспыхивает непреодолимый конфликт. Мальчики из добропорядочных, послушных английских маленьких джентльменов быстро превращаются в необузданных, свирепых дикарей. Они гонят Ральфа, которого совсем недавно считали предводителем, как дикую свинью. В итоге бегущий, задыхающийся Ральф наталкивается на английского офицера с крейсера, заметившего огонь. Горькая насмешка содержится в ремарке офицера: «Просто «Коралловый остров» [3, с. 204].

В глубоко философской повести имеются несколько пластов. Первый — видимый — сюжет. Второй — возрождение фашизма в лице Джека и Роджера. Третий — «Повелитель мух» и то, что за ним скрывается. И, наконец, четвертый — мотив британской исключительности. Остановимся на нем подробнее. Британская исключительность — миф. Человек во всех его ипостасях одинаков, независимо от национальности. Человек — это покрытый тонким лаком цивилизации зверь. Такова точка зрения Голдинга [4]. И эта точка зрения подтверждается многими факторами. Но разве зверь сидит в Хрюше, или в романтике Саймоне? Да и в Ральфе зверь просыпается только в минуты отчаяния и смертельной опасности. А вот Роджер — садист и убийца по природе. И в глазах Джека временами горит «безумие». Значит, человек становится зверем, когда им овладевает безумие? Да, и безнаказанность, когда люди превращаются в толпу. И их истинное лицо спрятано за личиной, раскрашенной маской. Автор намеренно противопоставил «Повелителя мух» бодряческому «Коралловому острову», чтобы разрушить миф об исключительности англичан, об их богоизбранности.

Представление англосаксов о своей исключительной роли возникла тогда, когда Генрих VIII разорвал отношения с Папой Римским и объявил себя главой англиканской церкви. Появление пуританского течения еще больше убедило их в богоизбранности. Когда в поисках лучшей жизни пуритане устремились в Новый Свет, они еще больше утвердились в справедливости этой мысли. Д. Уинтроп заявил о том, что «мы построим идеальное общество, которое будет как «Град на Холме. Глаза всего человечества будут устремлены на нас», и это явилось базисом теории исключительности¹. Вскоре мысль о богоизбранности англичан, которые вольны делать все, что угодно, распространилась над всеми колониальными

¹ An illustrated history of the USA. Longman, 1990. 186 p.

государствами. Именно поэтому «белые господа» уничтожали американское коренное население, поработали негров, вывозили многочисленные богатства [5, с. 2–3].

Известный культуролог Г. Гачев в своей работе «Национальные образы мира» писал: «Америка — выкидыш Старого Света. Его бастард и отпрыск. Причем самые парии, грубые варвары туда переселились. И принести туда могли не европейскую верховую культуру, а именно низовое психо-космическое самочувствие европейца и уже — англосакса, островитянина, пуританина и сектанта. Ибо из этих — ядро американской нации. Они — самонеплошающие: каждый себе священник, церковь... [6, с. 29]. Постепенно новоявленные американцы стали продвигаться все дальше на Запад, вытесняя при этом индейцев. Появляется фронт — граница между диким необжитым краем и цивилизацией. Идеи фронта мы можем наблюдать в романах Фенимора Купера, в которых романтизируется полная опасности и героизма жизнь первых переселенцев. Дух фронта, который заключается в стремлении к свободе, в надежде лишь на себя и желании создать рай на земле, несмотря ни на что, становится основой американского, и шире, англосаксонского индивидуализма [7].

С этим прекрасно согласовывалась идеология религии пуританизма: человек должен упорно трудиться, создавая свою индивидуальную американскую мечту. И снова возникает идея острова. Герой романа Д. Дефо строит свой идеальный мир на необитаемом острове. Соблюдение «кодекса джентльмена» и принадлежность к избранной английской нации позволяет ему не опуститься до уровня туземцев и выжить в трудных условиях. Незведанная Америка и была для англичан настоящим островом. Недаром возникла антиномия — Новый и Старый Свет. Ф.С. Фицджеральд в своем романе «Великий Гэтсби» писал: «...я прозрел древний остров, возникший некогда перед взором голландских моряков, — нетронутое зеленое лоно нового мира» [8, с. 431].

Между тем американцы были далеки от философских рассуждений и умозаключений. Это были, так же как и сейчас, люди практического склада ума и деловой смекалки, которые насаждают свое мнение всем окружающим, забывая поговорку о «чужом монастыре». Восприятие своих действий в качестве истины в последней инстанции — еще одна характеристика «островного мышления». «Америка — первый на Земле опыт освоения-заселения новой планеты, звезды в космическом пространстве... Высадились пуритане-астронавты на чуждый континент, освоились и установили свое...», — так описывает американцев культуролог Г. Гачев [6, с. 31]. Ведь пуритане-англосаксы верили в свою исключительность, отправляясь в Америку. Верили, поскольку далеко не все пуритане отважились на такое путешествие. Путешествие на старом судне «Mayflower», до этого перевозящее вино и вовсе не предназначенное для трансатлантического переезда. Вера в свою исключительность породила и уверенность в собственных силах, именно то самое чувство «self reliance». И чувство ответственности за все, что они задумали. Из всех этих чувств и возникла «американская мечта», но не мечта о будущем, а о реальном настоящем. В советское время американцы акцентировали внимание на утопичности, несбыточности этой мечты для подавляющего большинства американцев. При этом они опирались вроде бы на серьезную литературу США: «Американскую трагедию» Т. Драйзера, «Американскую мечту» Н. Мейлера. Но вместе с водой советские критики выплескивали и ребенка, забывая о том положительном заряде, который эта мечта несла. Именно через индивидуальный труд американец видел ее достижение. Благодаря вере в «американскую мечту», США и добились своего могущества.

Однако осваивать и покорять новые земли и территории было весьма затруднительно. Вот здесь и пригодилось умение англичан «играть в команде». Но следование излюбленному правилу «честной игры», культивируемому в англосаксонском обществе, было с легкостью забыто. Добиваться своего любой ценой — стало новым кодексом американцев [9].

В 1908 году в Соединенных Штатах выходит пьеса «Плавильный котел» (The Melting Pot) И. Зангвилла. Главный герой этой пьесы, выходец из царской России, заявляет, что Америка — это плавильный тигель, из которого выплавляется множество рас и народностей — новый американский супермен [10].

В конце XIX — начале XX века эта теория англосаксонской исключительности была перенесена на целое государство. И проявилась она в войнах. Сначала с Мексикой, потом с Испанией. Постепенно вместе с ростом влияния Америки на европейские дела, США превращается из региональной державы в мировую. Начинается сближение Соединенных Штатов с Англией. Теперь теория исключительности распространяется на весь англосаксонский мир.

С течением времени теория «плавильного котла» во многом разрушилась. В США появилось множество «маленьких» «Италий», «Россий», «Китаев» и прочих объединений по этническому принципу. WASP — белый англосаксонский протестант становится меньшинством и утрачивает свое значение. Но до сих пор многие верят, что США являются Богоизбранной страной, несущей свет другим народам, что во многом является причиной столь агрессивной внешней политики Соединенных Штатов, которая наблюдается последнее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фримен, Э. История норманнского завоевания Англии: его причины и результаты. М.: Евразия КЛИО, 2014. 384 с.
2. Киплинг Р. Запад и Восток. М.: Азбука, 2008. 304 с.
3. Баллантайн Р. Коралловый остров. М.: Энас книга, 2018. 338 с.
4. Скороденко В. Притчи Уильяма Голдинга // У. Голдинг. «Шпиль и другие повести. М.: Прогресс, 1981. 375 с.
5. Мчедлова Е.М., Лескова И.В. Духовное в социокультурном пространстве // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 № 3, <https://sfk-mn.ru/PDF/29SCSK321.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
6. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Америка в сравнение с Россией и славянством. М.: «Раритет», 1997. 756 с.
7. Brayant J. The open decision. The contemporary American novel and it's intellectual background. — N.Y.: The Free Press, 1970. 119 p.
8. Фицджеральд, Ф.С. Великий Гэтсби. М.: Терра, 1996. 431 с.
9. Trop W. American writing in the twentieth century. — Harvard Univ. Press, 1960. 215 с.
10. Зангвилл, И. Плавильный котел. // Еврейская старина № 1, 2016, — URL: https://promegalit.ru/public/15697_izrail_zangvill_plavilnyj_kotjol_per_s_anglijskog_o_dana_berga.html.

Nabilkina Larisa Nikolaevna

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
Arzamas branch, Arzamas, Russia
E-mail: nabilkina@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3238-3766>

RSCI: https://www.elibrary.ru/author_profile.asp?id=391549

The island as a concept of Anglo-Saxon exclusiveness

Abstract. The purpose of the article is the analysis of the concept of Anglo-Saxon exclusiveness, which greatly influences the contemporary position of the Great Britain and the USA on the world arena and the way of comprehension by cultural community. The novelty of the article lies in the investigation the sources of foundation of the theory of exclusiveness which appeared at the times of the Great Charter and declared the exceptional position of British nation. There are some objective reasons for the foundation of this theory: geographical isolation of Great Britain. They underlined absence of similarity of the English in comparison with other Europeans. In the 19 century the question of British exclusiveness became especially acute. England has turned into British empire and in order to justify annexation of the territories it started to impose these ideas. The pilgrims transferred it to American land and it absolutely coincided with the idea of “City upon the hill”. Now the theory of exclusiveness has become spread on all Anglo-Saxon world. As a result the article concludes that in spite of the destruction of the USA as a melting pot, where from different races and nations a new American superman appeared, up to now many people believe that the USA is the country chosen by God, that can dictate the rules of behaviour to other countries. This partially explains the American aggressive external policy which we can witness nowadays.

Keywords: the theory of exclusiveness; “melting pot”; Anglo-Saxon world; Puritan ethics; the ideas of frontier; American dream; individualism; team spirit; the code of gentleman; the island isolation